

Александр
Богатов

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЁТ

**100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

*«История развития человеческого
общества есть история
классовой борьбы».*
Ленин

*Время –
 начинаю Ленина читать,
Не потому,
 что нет других забот,
А потому,
 что обязан знать
 Мыслей ленинских полёт.*

*История –
 не бутафория,
то поступью уверенной,
 то ощупью умеренной,
 то спотыкаясь,
 то шатаясь,
 но не спеша, вперед шагала.
Никто не ожидал такого краха:
У ног истории
 поверженной лежала
 Бастилия* –
 оплот монарха.*

**Тюрма для государственных преступников*

Ликует Франция.
Нет новости важней –
Конец эпохе королей.
Единство!
Равенство!
Свобода!
На знамени французского народа.

Ещё далёк «Авроры» залп.
А революция во Франции
в разгаре.
По восходящей
движется гроза.
Ещё Дантон* с Робеспьером* в паре –
Они врагами станут завтра.

Массы,
классы –
самой разной масти.
Лидеры к победе очищают путь.
Сторонников иметь – забота власти.
С попутчиками справятся
когда-нибудь.

**Лидеры Французской буржуазной революции*

Революция летит на всех парах.
Но внешний враг у стен Парижа.
В опасности революции очаг.
Австрийцы, пруссаки
идут за строем строй.
Но реет над колонной стяг!
И с «Марсельезой» на устах
Санкюлотов славные полки
уходят на священный бой.

*«О, дети Родины, вперед!
Настал день нашей славы.
На нас тиранов рать идёт,
поднявши стяг кровавый.»*

*Вы слышите среди полей
солдат свирепых эти крики?
Они сулят, зловеще дики,
убийства женщин и детей.
К оружию, граждане!
Смыкайтесь в ряды вы!
Пусть кровью вражеской
нальются наши нивы!»*

О, Страсбург! Враг уже в Париже!
А до него немало вёрст.
Идут марсельцы в полный рост,
А враг все ближе, ближе, ближе.
Уж двадцать восемь дней
И столько же ночей
Они шагают пешим ходом.
Поет надрывно соловей
Среди нескошенных полей,
Под синим небосводом.
Звенит призывно «Марсельеза»!
Проснулись Франции просторы!
Пришли в движенье нивы, горы!
Но где ж ты, славная Тереза?

**Страсбург – город, откуда революционная армия
пошла освободить Париж от австрийцев*

Как балерины взлёт в балете,
В стозвонных звуках – вдохновенье,
Неудержимое стремленье,
Неукротимый дух к победе!

Привал последний перед боем.
Тут будет новый бастион.
И вдруг над колыхающимся строем
взволнованный предстает Дантон.
*«Отчизна будет спасена!
Вся Франция пришла в движенье!
И Родина у нас одна!
Вернем же ей освобожденье!»*

Пер-Лашез*.
Дремучий лес.
Дикая и бедная окраина Парижа.
Тут нет пока ни одной могилы,
Ни замка, ни богатой виллы.
Еще приют тут не нашли
Великие мыслители земли.

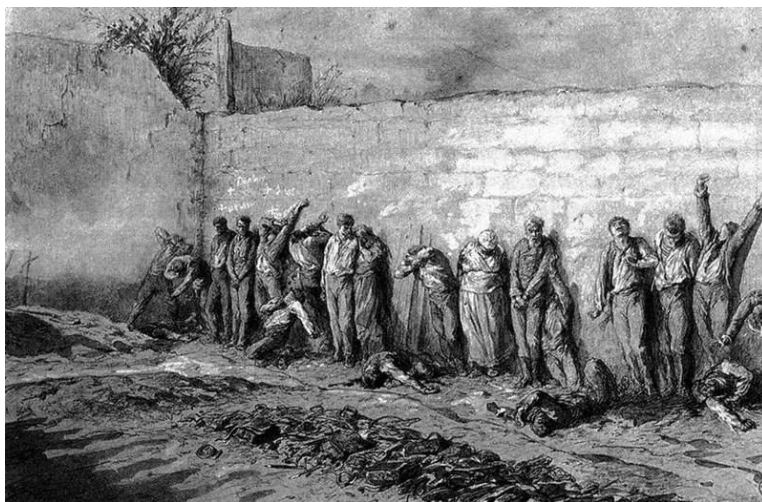
** Пер-Лашез – кладбище, где парижские коммунары
дали последний бой буржуазии*

Когда французский пролетариат
буржуазии даст первый бой,
услышат угнетенные набат,
облетевший весь шар земной.
*...Осталось их сто сорок семь –
прижатых к каменной стене,
умолкнут их голоса совсем
под утро, в майской тишине.
Не вышли с белым флагом
на милость Тьеру*–
Не гоже красным коммунарам
Покрыть позором веру.*

Пройдет всего лишь восемь лет,
на камнях, на траве зеленой
кровавый еще не высох след,
Парижской Коммуною рожденный
французский пролетариат
повесит скромненький плакат
«Погибшим за Коммуну».
С тех пор – отсчет истории
Невиданному досель прорыву.
Подвластен он лишь ленинской теории,
А не каким-то там огрызкам.

**Тьер – глава французского правительства
в крови подавивший Парижскую Коммуну*

Бессмертная Стена Коммуны –
Буревестник будущих сражений!
Разбудившая от спячки струны
В сердцах грядущих поколений!

*Последний бой коммунаров. 28 мая 1871 года были
расстреляны 147 защитников Парижской Коммуны*

Всё это будет!
Будет!
Будет!

А пока гремит,
Ломая вражий щит,
Над многотысячной колонной
К борьбе зовущий бас Дантона.

Дантон запел. И санкюлоты,
Готовые до конца стоять,
Пошли на вражеские роты,
Чтоб честь Отчизны отстоять.

Гремит набатом Марсельеза –
Магичный дух заложен в ней.
Робеет перед ней Тереза*,
Бессилен перед ней Антей*.

И враг, не знавший поражений,
Бежит, не выдержав напор,
Оставив на полях сражений
Досель неслыханный позор.

О, Божий лик –
Победы миг!
Нет выше торжества на свете!
Салют, солдаты, вам, салют!
Но предпочтение в победе
Солдаты Песне отдают.

- *Санкюлоты – революционно настроенные рабочие и ремесленники*

*Ленина читать –
Знания оружием сделать,
Материализовать
Мысли гения, его идеи*

Спокойный восемнадцатый –
Век торжества умов,
Век Гюго, Дидро,
Век Гейне и Вольтера,
На лозунгах

и на панно

*«Свобода,
равенство
и вера».*

Век первых потрясений,
Век первых поражений.

Век девятнадцатый. Начало
Хоть гением умов блистало,
Дворяне за торжество идей
Мечи ковали из цепей.
Затем схватились за мечи
Лиона славные ткачи.

А в роковом сорок восьмом
Охвачен Старый свет огнем,
Горит Европа, как в аду,
У всей планеты на виду.

Но по Европе призрак бродит.
Он пострашнее королей.
Он на буржуев страх наводит,
А страх – не сила палачей.

Причем тут Ленин?
В чем его вина?
Европа без него потрясена!
И кровь людская, как водица,
Из мертвых тел ручьем струится.
А что Россия ? И она
В грядущее устремлена,
Впрягает медленно коней,
Чтоб ехать дальше побыстрей.

У каждой революции начало,
У каждой революции конец.
По восходящей,
по нисходящей –
у каждого движенья свой венец.

История –
не бутафория.
Но как события похожи!
Как у зверей
очеловеченные рожи.
Ошибки те же,
хотя и реже.

На помощь приглашают
опыт и науку,
Клятву произносят,
на библии растопырив руку,
А результат один:
тупик в движенье,
застой и поражение.

*Ленинские труды учили назубок.
Диалектику
по книжке не долбили.
Партия – не узенький кружок,
А класса мозг!
Так ленинцы твердили.*

Еще при Ленине корабль большевиков
зашкалило всерьёз.

Ряды росли,
как растут опята.

В партию крутые ринулись ребята,
И запыхтел надрывно паровоз.

**27 июля 1921 года ЦК ВКП (б)
опубликовал в «Правде» обращение «Ко
всем партийным организациям. Об
очистке партии». Вторая чистка партии
прошла в 1929, третья – в 1933 году.**

Чистка партии.

Ленин видел в ней
средство очищения рядов.

Дойти до каждого,
до мозга,

до корней,

оставить лишь таких парней,

кто партии служить готов.

Но не обуздать

человеческую страсть –

терпимость к лживе,

неудержимое стремление к наживе,

ненасытную к богатству пасть.

Теперь доподлинно всем ясно –
нет революций на века!
Что суждено нам, как ни странно –
мы видим лишь издалека.
Нет панацеи – это верно
от всех тревог, чертей, невзгод,
но путь к прогрессу – несомненно,
Всесильный человек прервёт.
Хоть и разумный, но спонтанно
копает яму для себя,
хотя и просто, но пространно –
себя лишь трепетно любя.
Вознёсся он над грешным миром –
он и прогресс,
он и регресс,
но возвышаться над Памиром
он, как прогресс, уже исчез
Когда приходит час прозренья,
нас лихорадит, как отброс,
и, потеряв бразды правленья,
мы снова катимся в откос.
В проклятой, дряхлой суматохе
стихают подвиги отцов,
но в опрокинутой эпохе
мы снова слышим предков зов.

Но в чем причина поражения?
Как будто всё продумано до мелочей.
Ленин –
лидер признанный движенья
не спал ночей,
не смыкал очей.

Причина –
в натуре человека.
Новый тип его –
на повестке века.
В нем не должно быть
ни чувства карьеризма,
ни алчности
ни зависти,
ни чванства.

Человек,
который создан Богом,
не годен к жизни новой.
Его оставить за порогом.
Его не воспитать,
Его лишь с корнем вырывать!

Не о том ли думал Ленин.
Когда в предсмертный час
Сгустились сумрачные тени,
Но факел жизни не угас.
*«Быть может, мы задачу брали,
Решение которой не по плечу».*
Но в том не каялся.
Сказал открыто.
Сказал по-Ильичу!

Он знал, что жил далеким завтра.
Он поднял масс армады
и объединил для цели,
которую,
начавши с баррикады,
в длительных боях обрести сумели.
Партия – штурвал,
Не страшен ей Посейдона шквал!
Он видел в партии опору и рычаг.
Предупреждал, как истинный вожак –
Единство!
Единство!
Единство!
Партия прошла огонь и воду.
Мандат на власть доверен ей историей.
Вооружив себя идеей и теорией,
Она служила своему народу.
Истина, как дважды два, ясна:
***Партия сильна –
сильна страна!***

Партия у власти.
Почему и нет?
Были короли,
цари,
монархи.
Были, кстати,
и патриархи
на вершине власти.
История не отрицает
революционный путь,
не отрицает даже – вооруженный.
И вновь готов ряды сомкнуть
проклятьем заклеянный.
Что отнято, ограблено –
Вернуть!
Вернуть!
Вернуть!
Славу прежнюю –
заводам!
Братство,
свободу, мир – народам!
Нивы и поля –
колхозам!
И с новым паровозом –
в Коммуне остановка!

*Партия замученных,
Партия расстрелянных –
Воюющая партия страны.
Люди всей планеты,
люди всей земли
поклониться в пояс ей должны!*

Самым большим испытанием для партии явилась война. Она унесла из ее рядов не только миллионы коммунистов, но и самую лучшую ее часть. Три миллиона членов партии погибли на войне.

Война! От нас ты унесла
России лучших сыновей.
Какой бы Родина была –
В стократ сильнее!
То было чисткой поневоле.
Коварный метод – я б сказал.
Зачем от нас их откололи?
Зачем Бог строго наказал?

Но есть еще один вид чистки,
Он, может быть, и самым лучшим,
но скажем и чужим,
и близким –
и назовем – собачье-сучьим.
Его никто не выдумал,
Не подвергал сомнению,
Спонтанно появился –
По щучьему велению.
Всколыхнула перестройка –
к новому звала мышлению.
Устал народ от неустойки –
нужны призывы,
лозунги,
либерально грозные,
зовущие к движению..

Вожди состарились –
зовут их к отчуждению.
Низы не в состоянии,
 верхи – на расстоянии.
Снять партию с руля!
Нет веры партократам!
Доверим демократам –
 начнем опять с нуля!

А утром всем,
 всем,
 всем!
Заводы –
 в руки частные!
Земля – в торги!
Снять всюду флаги красные –
 вы нам враги.

Прошло всего полгода,
уже конфликт трясёт,
а для чего свобода –
не поймёт народ.

Как разобраться в суматохе!
Где – причина,
 где – мотив!
Когда навстречу жмём эпохе,
святое вдоволь очернив.
 Когда не честь,
 когда не совесть
главенствует в душе вождей,
когда не Отчизна вовсе
для них превыше и важней.

Раздоров где первооснова?
Умом Россию не понять?
Ужель потоком крови снова
Гордиев узел развязать?

Конфликт не местного масштаба –
страны всерьёз расшатан бут,
зачем из заморского штаба
решают русскую судьбу?

Искать, найти первопричину,
Найти источник злого зла,
Какая сила, сдав Отчизну,
На трон российский приползла?

Правители в обход народа
Готовят смертный приговор,
Под ложным лозунгом «Свобода»
Шлифуют срочный Договор.

Его суть – страшная отравка,
Развал страны и полный крах.
Держись, советская держава,
Не дай превратиться в прах!

В одной берлоге – два медведя,
В руках у каждого свой щит.
Хамят друг друга, сонно бредя,
Ну – кто кого перехитрит?

Незримая борьба в разгаре.
Но то ли нет еще причины,
То ль устали чуть мужчины –
Пока они танцуют в паре.

Один указам свыше – вето,
Другой их отменяет вновь.
Проходит в судороге лета
Их безответная любовь.

Но тут нагрянули путчисты –
Медведей разбудил набат.
*«Ну, доигрались, антихристы –
Из вас кто больше виноват?»*

Тревожной тишиной объят райком,
Хотя надежды комом нарастают,
Передвигаются сотрудники тайком,
Сотрудницы на цыпочках мелькают

В обкоме телефоны на замке,
Прилипли к «Голосу Америки» чины,
Хотя Америка от них и вдалеке,
Они указам Америки верны.

*«Товарищи! В опасности страна!
Права на труд и отдых – под угрозой!
Ей помощь срочная нужна –
Иначе будет поздно!
Под угрозой всё, что страной добыто!»*

Как были правы вы, орлы!
Сумели разгадать,
что временем сокрыто –
последствия отравленной стрелы!

Члены Государственного комитета по спасению Советского Союза от развала

*Двадцатого столетия герои!
Вы приняли неравный бой,
чтобы отвести удар коварной Прорвы,
нависший над советскою страной!
Как рано оторвали крылья,
Как рано факел ваш угас,
Но далеки не вы от народа были,
Народ был слишком далеко от вас!
Декабристы двадцатого столетья!
О вашем подвиге не умрет молва
Поражение, равносильное победе,
Отозвалось вершиной торжества!*

*Не грех мятеж перетряхнуть
И поперек, и наизнанку,
Тогда легко уловим суть –
Кто выронил из рук баранку.*

Кто отказался в смутный час
Борьбу за честь страны возглавить
И вздумал интересы масс
На службу дьяволу поставить.

"Мне трудно представить себе, какая может быть "личная свобода" у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищеты, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода"

И. Сталин

ЕЩЕ РАЗ О СВОБОДЕ.

RedDem.ru

***О, если б Сталин в миг святой
Борьбу возглавить отказался –
Что б стало с нашей страной,
Как этот шаг бы отозвался?!***

Загрустил рабочий славного Марсея.
Кто поможет нам защищать права?
Что ждешь от тебя теперь, Рассея?
Ах, Москва! Москва!
Ты была оплот доверия, покоя.
Кланялись тебе все континенты,
Канцлеры,
премьеры,
президенты.
Приветствовал тебя весь мир,
лишь стоя.
О тебе не умолкала громкая молва.
Ах, Москва! Москва!

Нет ни короля, нет ни монарха,
Но рыскал призрак олигарха!
Предатели огромною оравой
Рубикон готовили с отравой
Карьеристы местного масштаба
И заокеанского штаба –
Тень двуглавого орла
Вас всех гурьбою собрала.
Ах, Москва! Москва!
Бесславна о тебе молва!

Старуха перестала есть,
услышав ошеломляющую весть:
чубайсовы ваучеры
за грош всем будут вручены.

Старуха с перепугу
подсела у порога,
шепнула мужу в ухо:
*«Проснись же ради Бога!
У нас с тобою вскоре
свой будет лимузин.*

*О, горюшко, ты, горе –
И даже не один!»*

Проснулся тут супруг –
пропал куда-то сон,
пустился в пляску вдруг,
супруга – в унисон.
Каравай, каравай,
кого хочешь выбирай!

То было время эйфории
в российской истории,
когда свободой дыша,
народа продана душа.

Девяносто третий год.
Век двадцатый.
Ждёт приговора
 молоткастый и серпастый.
В тревожном ожидании народ.
Тучи сгрудились
 над древнею Москвой.
Осень остановилась – ждут приказа.
Омоновцы шагают по мостовой.
Президент в восторге от своего указа.
Наследникам оставляет он пароль –
Указ под номером четырнадцать ноль-ноль,
Указ о том, что Основной закон
Всего лишь камуфляж. Ну и Трон!
 А Закон – надежный щит
от несправедливости – гласит:
*Президент не имеет права на разгон
Верховного Совета,
В противном случае, пардон,
получает он от депутатов вето.*

Белый дом, как в войну, в осаде –
нет тепла и отключили свет.
Депутаты сухари грызут в досаде,
Хасбулатов примеряет бронежилет.

Накануне ему приснился сон –
Неожиданно пришел к утру Дантон.
В рыцарских доспехах
и чуть взволнован,
Но сил, энергии и оптимизма полон.
Двести лет прошло, а он все жив.
Грозен, строен и молчалив.
– Ну, что молчишь, мсье Дантон?
Скажи нам что-нибудь, как брат.
– Скоро пушки за меня заговорят, –
промолвил он.
И тут раздался первый стон –
взорвался на полу снаряд.
Стреляли не холостыми,
как в семнадцатом в октябре,
а боевыми,
как в сорок первом,
под Москвой и на Днепре.

«Как у нас, во Франции», –
произнёс Дантон.

О, как неистов, мрачен он!
А кровь людская, как водица,
Из мертвых душ ручьем струится

Всю ночь вытаскивали тела убитых –
молодых парней,
с усами и небритых,
бросали, как молодогвардейцев, в яму –
живые тоже не имеют сраму.

История –
не бутафория,
но как события похожи,
как у зверей
очеловеченные рожи.

Сколько раз он восклицал:
«Ленин – высший идеал!»
Супротив советской власти
никогда не выступал.
Настало время, и сгнусавил:
«Конец советской власти –
Вздыхнул блаженно и добавил: –
И слава Богу!»

Советский красный флаг
на свалку отправляют –
Коль не сдастся враг,
его уничтожают.
Каков он и какой он масти?!
Кому он очищал дорогу?!
И что же получил народ взамен?
Поднялся, может быть, с колен?
Получил свободу,
достойную народу?
Не было и нет свободы для людей –
Она принадлежит лишь горстке богачей.

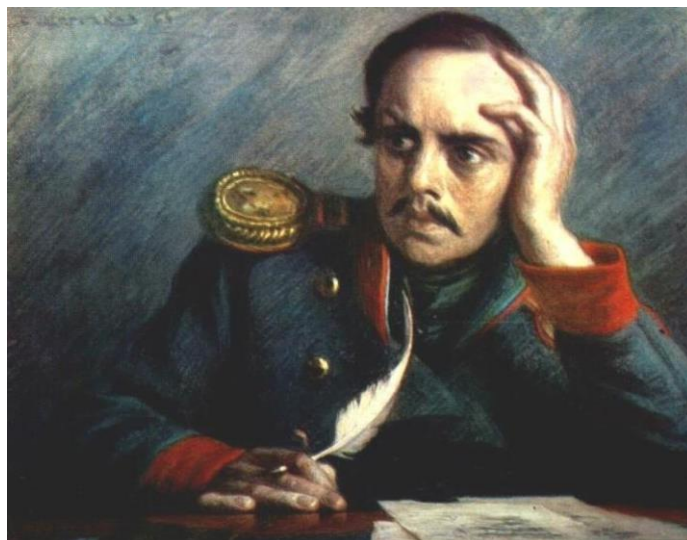
Вручила власть чуть свет
таинственный пакет
сугубо социальный,
по сути –
буржуазный.
Во времена советские
он всем,
всем,
всем,
независимо от чина и наград
бесплатно назначался.

Бесплатная квартира –
 всем на удивленье.
Бесплатное лечение –
 нет вовсе очередей.
Бесплатное учение –
 учиться
 и учиться.
Отдыхайте, граждане –
 путевка семь рублей!

Честь Трудю! Героям – слава!
Безработицу – долой!
Справедливая держава,
Шли народы за тобой.
Кризис – это не для нас,
Кризис – свойство капитала,
У страны был свой компас,
По нему она шагала.

Прерванный полет!
Он прерван лишь на пять мгновений –
уже готовят новый взлет
новые отряды новых поколений!

Хотя в истории страны
немало черных пятен.
Ни чьи богатства не нужны –
Нам дым берез приятен.
Держим за нее ответ,
Отстоим свободу кровью,
Любим странною любовью –
Как сказал поэт

*Витает демон, что-то ищет,
Как парус белый, одинокий,
То словно ветер буйный свищет,
То зрит, как Аргус, многоокий.*

*Докладываем – на троне те же,
Пригретые чужою славой,
Порядочных среди них все реже,
Всё больше с примесной отравой.
Прошло чуть меньше двух веков,
Но время мимо нас промчалось,
Россия прежнюю осталась –
Страной господ, страной рабов,
Клеветники России ныне
Похлеще, чем когда-то были.
Народ живёт как на чужбине –
Они свой новый мир открыли.
Им не нужны стихи поэта,
Любая правда им могила,
Для нас она – источник света
И подлинной свободы сила.*

А что же партия? Она –
На все века посрамлена.

*Предатели и лицедеи
В роскошной тьме нашли приют,
Поправ священные идеи,
Добро народное гребут.*

*Не поддались мы их соблазну.
И, выбрав каменистый путь,
Положим Родине на рану
В борьбе истерзанную грудь.*

*Нам свято Ленинское слово
На все века и времена.
Для нас есть поле Куликово!
И есть Берлинская стена!*

*Идея нас в кулак сплотила.
Мы за нее рванулись в бой.
И никакая третья сила,
Нет, не разлучит нас с тобой.*

*Теперь мы знаем их натуру –
Чужда была им наша цель.
Спасая собственную шкуру,
Поспешно скрылись в цитадель.
А мы, избрав путь каменистый,
Подставив грудь семи ветрам,
Сказали четко: коммунисты –
Не слуги нынешним властям.
Чтоб не пропала та тропинка,
Что к подвигу отцов вела,
Пылала красная гвоздика,
Что нашим символом была.
Осталось мало нас в шеренге.
Но разве много было тех,
Кто начал бой в двадцатом веке
За торжество грядущих вех?!*

Теледебаты созданы для аудитории:
как зеркало новейшей истории.
Политики, политологи, эксперты
спорят до хрипоты,
что замирает сердце,
трясутся животы.

Их выводы имеют основание,
Ведь каждый – дела своего знаток,
Но чувствуется зримо осязанье –
Уходят их голоса в песок.

Когда смотрю на этот карнавал
И вглядываюсь в умные их лица,
Думаю, как точно описал
Будущую сцену баснописец.
*«Тут ритор мой,
дав волю слов теченью,
не находил конца нравоученью.
Но что ж? пока его он пел
Кот Васька всё жаркое съел»*

*Из басни Крылова «Кот и повар»

Диалоги крыловских времён
Сменили шумные дебаты,
Под сводами многочисленных знамён
Слова –

могущественны и святы.

Борцы предлагают и критикуют,
И видят в том свободу слов и прав,
А в этот миг другие торжествуют,
Экономические

и социальные права поправ.

Меж трудом и капиталом

занавес железный.

Покрепче он берлинской стены,

Снести его призывами –

труд бесполезный,

Здесь принципы другие

действовать должны.

О, смелые России дебатыры!

Готовы перевернуть хоть горы –

Клеймят позором и мордуют,

А коты...и в ус не дуют.

Даже Примакова назидания

Оставили без всякого внимания.

С экономикой всё ясно –
две трубы и олигарх,
но туманность постоянно
на людей наводит страх.

Трубы быт определяют,
быт – сообщества мозги,
Боги всех людей сближают,
разобщают их враги.

Цены плавают свободно,
Ведь свобода – главный культ,
Видно, Богу так угодно -
Лишь бы был у власти пульт.

Пусть несложная структура,
но над ней стоит надстройка –
ценности, мораль, культура,
в том числе и недостройка.

Хоть с Богиней Немезидой*
и не согласованы,
незаконные законы
властью узаконены.
Да будет да известно нам –
один миллиардер на весь Вьетнам!
Пусть ростом мал, но он удал,
ни у кого ни цент не брал –
первоначальный капитал
собственным горбом создал.
А у нас их двести с гаком,
все за счёт народного добра!
все стоят к Отчизне раком,
все глядят из-за бугра.
Либералы, заняв места в дозоре,
раздают портфели.
Пришло их время –
ананасы вовремя спели!
Что было скрыто – явью стало.
Разбилось золотиносное корыто –
кормить их перестало.
Теперь весь мир узнал,
что бывший партократ
билет партийный брал
всего лишь на прокат.

Он воспел величие Отчизны
в час, когда великая страна
зажигала звезды коммунизма
и, как воздух, всем была нужна.

Он воспел величье созиданья,
предан был Отчизне «всем нутром»,
а когда настал час испытанья,
незаметно скрылся за бугром.

Предал он величие идеи,
В честь чего сражался, как боец,
А теперь в плену у лицедеев
и в России больше не поэт.

Но были люди и в наши времена!
Ни честь,

ни совесть
не продали,
себя служению отдали,
чтоб счастливо жила страна.

*Слава всем вам, кто без колебаний,
как бы не был путь борьбы суров,
сохранили в годы испытаний
верность к подвигу своих отцов.*

*Нет, не измельчали наши души,
хоть обидно за страну порой,
спой, Полина, песню от Катюши,
выходившей на берег крутой.*

Кто предал партию –
вопрос не праздный.
История должна их знать.
Их черный список – список грязный.
И стоит их перечислять.
Верхушка во главе с генсеком.
И секи местного масштаба
Любовно снюхались с субъектом
Из заокеанского штаба

***На фоне их –
на передовой
Стоит партиец рядовой.
Не член ЦэКа –
Ударник комтруда!
Трудился у станка
и строил города.***

Бывать в избушке у Смирнова,
Чей славный путь – пример другим,
Большая честь. И вот мы снова
Как у костра в войну сидим.*

*Горит огонь в его глазах.
Седой солдат – больной от ран,
Как будто он опять в боях
Ведет в атаку партизан.*

*Пройдут года, и кто-нибудь,
Взглянув на наш тернистый путь,
Нет-нет да вспомнит, как орлом
За круглым праздничным столом
В кругу друзей и коммунистов,
Изгоев и максималистов,
Предателей и радикалов
Из штаба славных генералов,
И, как всегда, без орденов
Сидел прославленный Смирнов.*

***Смирнов Александр Сергеевич,**
командир партизанского отряда
«Большевик Заполярья»,
автор книги «Партизаны Заполярья».

Гвоздика красная, напомни,
Как шли отцы в последний бой,
Как ржали взмыленные кони
И смертью храбрых пал герой.
Но не поникли головою,
Сметая всех врагов с пути,
Мы шли к победам за тобою
Со словом «Родина» в груди.*

*Напомни, красная гвоздика,
Кто янкам Родину продал,
И кто – от мала до велика –
Страну Советов защищал.
Мы наше Ленинское знамя
Не выронили на полпути.
И верим – возгорится пламя
С гвоздикой красной впереди.*

*Стихи посвящены Полине Калашниковой, которой принадлежат слова: «В советское время нас не принимали в партию. Сейчас, когда люди, кричавшие о своей верности партии, предали ее, я вступаю в партию коммунистов»

Подули вихри вновь над нами*,
Сгустились тучи, но не зря
Над поредевшими рядами
Алеет знамя Октября.
Твой путь – не тропка луговая,
Тернистый и тревожный путь,
Трудился и боролся, зная –
Не время сердцу отдохнуть.

А с теми – врозь.
Они в ненастье
Коварней и страшней врагов.
Трудился людям ты на счастье,
Не требуя взамен цветов.
Они, продав и честь, и совесть,
Кто за чины, кто за пятак,
Давно сменили шкуру, то есть –
Прижали к сердцу царский флаг.

*Маклаев Анатолий Александрович, которому посвящены стихи, первый среди нас заметил предательство Михаила Горбачева, заявив: *«Он не туда гнет»*.

То было время перестройки*,
В буквальном смысле кутерьма,
Когда на коммунизма стройки
Зловещая спустилась тьма.

Другие сбросили личину,
Приняв хамелеона цвет,
Похоронили вмиг причину –
Зачем носили партбилет.

Одна лишь в области газета
Народу говорила вслух,
Что без партийного билета
Теряется партийный дух.

Что подлинной свободы нету,
Когда у власти – капитал.
*И кто с умом читал газету,
Все это ясно понимал.*

*Ромбовский Юрий Александрович многим рисковал, печатая материалы коммунистов в областной газете «Ульяновская правда». Но на это он шел осознанно, по зову сердца.

Ты ушел, но ты остался с нами*
В закаленном от борьбы ряду,
До конца держал святое знамя,
Как солдат на боевом посту.

Ты ушел. Но не властно время!
С нами ты всегда – на передовой.
После нас придет младое племя
И предъявит счет за нас с тобой.

Грудью шел навстречу беспределу,
Ни чинов не зная, ни наград,
Посвятил себя большому делу,
Партии испытанный солдат.

Ты ушел, но ты остался с нами
В монолитном боевом ряду,
До конца держал святое знамя,
Как солдат на боевом посту.

*Левин Вадим Иванович умер, вернувшись с собрания коммунистов села Тетюшское, где состоял на партийном учете.

Еще один цветок отцвел.*
Окрепший в бурях и невзгодах,
Мы были вместе с ним в походах,
Что нам двадцатый век отвел.

Притихли стрелки на часах,
Но реет над колонной знамя,
Зажженное отцами пламя
Пылает в раненых сердцах.

Он был из тех, кого не зря,
Друзья по партии, по крови,
По свойски скромно, но с любовью
Зовут наследник Октября.

Еще один цветок отцвел.
Окрепший в бурях и невзгодах,
Мы шли плечом к плечу в походах,
Что нам с тобой наш век отвел.

*Хайбуллин Адельша Ахметович выписался из больницы на несколько часов, чтобы побыть на партийном собрании ишеевских коммунистов. Вечером вернулся в больницу, где перестало биться его сердце.

Я не видел вас ни разу,*
Но мне близок ваш портрет,
Оценил ваш почерк сразу –
Лицемерия в нем нет.

Над страной сгустились тучи,
Все, что стало – сущий ад,
Будто сбросили нас с кручи,
Оттянули вновь назад.

Правили страной кухарки,
Люд рабочий созидал,
Засветились олигархи –
Идолом стал капитал.

Это мы уж проходили,
И двуглавый был орел,
И челом всесильным били,
Но не слышал нас престол.

Ельцин, Путин, Жириновский...
Сколько б ни было вождей,
Прав Владимир Маяковский –
Ленин всех живых – живей.

*Ковалева Ирма Николаевна, которой посвящены стихи, – редактор газеты «Ленин и Отечество»

Мы вместе, кто горит в борьбе –
Добро с небес не упадет.
Мы знаем это по себе:
Лишь где борьба – зло отомрет.

Зло многолико. И порою
Его не так легко познать.
И людям не дано душою
Злой умысел его понять.

Все будто гладко, тон заманчив.
Но незаметно, всем нутром,
На время бдительность утратив,
Окажешься плененный злом.

Чем дальше – тягостней болото,
Оттуда выбраться нет сил,
Тогда узришь, как ловко кто-то
Тебя в ловушку заманил.

В том, что жил так, я не каюсь,
И жизнь мимо не прошла.
Но порою удивляюсь,
Как не выбит из седла.

Я там, где непрерывный бой
ведет Добро на передовой.
Мне в той борьбе не надо славы,
Была бы слава у державы.

Я, с гордой головой рожденный,
Идейным ветром закаленный,
Отдам Отчизне вдохновенья,
Души порывы и волненья,
Отдам все лучшее, что есть.
Себе оставлю только честь.

*Историю вспять не повернуть,
Дороги нет к иному изму, –
Проделав каменистый путь,
Придут народы к коммунизму!*

Не прошла и четверть века –
С Ленина слетела грязь,
Новые пошли побег,
В солнечных лучах лучась.

Ленин – непримиримый враг
Всех, кто *несправедливость* сеет,
Кто опекает бацилловый очаг,
Что в недрах цивилизаций зреет.

Не потому, что революцию свершил
И привел к победе класс труда,
Не потому, что хозяйствовать учил,
Чтоб с рабством покончить навсегда,

Не потому, что партию создал,
Какую никому уж не создать,
Не потому, что миру доказал,
Как жить, творить и созидать.

Задайте самому вопрос любой
Откройте Ленина тома,
Найдете в них ответ простой,
Достойный вашего ума.

Демократия или свобода,
Прибыль или капитал,
Как бы ни была скрыта природа,
Беспощадно суть он обнажал.

Либерал о том не хуже знает,
Чем в боях испытанный марксист,
Потому на миг не утихает
Либерала судорожный свист.

Их не тело Ленина пугает,
А тома, где мыслям нет конца,
Буква каждая там в цель стреляет,
Заставляет пламенеть сердца.

*На гребне волн,
под лозунгом свободы,
Замыслы чисты
и велики дела.*

*Нет войн,
нет вражды народов,
Жили скромно,
и в дружбе суть была.*

*Слава русскому прорыву!
Слава!
Слава!*

ВСЕГДА НАХОДИЛСЯ В ГУЩЕ СОБЫТИЙ

Геннадий Царьков

На презентации книги – то ли «Возрождение», то ли «Партократы» – ветеран партии А.С.Смирнов как-то заметил, что автору книги удалось эпизоды жизни потому, что он сам был участником этих событий. Согласен с подобным утверждением, ибо хорошо знаю Александра Михайловича. Он всегда находился в гуще событий.

В 1991 году во время августовских событий по воле судьбы оказался в роли первого секретаря Ульяновского райкома КПСС. 19 августа он собрал бюро и предложил поддержать путчистов. Члены бюро отклонили его предложение.

После подавления бунта его вызвали в прокуратуру, где он признался, что поддержал выступление путчистов.

– Мы знаем об этом, – сказал прокурор, и у Александра Михайловича возникло подозрение, что кто-то из членов бюро его выдал. Потом выяснилось, что ошибся. Оказывается, агенты всю ночь копошились в кабинетах и нашли в урне копировальную бумагу, где был проект решения бюро райкома.

Августовское событие 1991 года занимает небольшое место в поэме, но автор смело заявляет о своем отношении к его участникам:

*Двадцатого столетия герои!
Вы приняли неравный бой,*

*чтоб отвести удар коварной Прорвы,
нависший над советскою страной!*

Еще раньше, за три месяца до президентских выборов, которые состоялись в июне 1991 года, в областной газете появилась на всю страницу статья под названием *«Такой ли президент нужен России?»*, которая вызвала протест – автор получил десятки писем, в которых его представили в самых черных тонах.

Когда власти поставили запрет на Коммунистическую партию, Александр Михайлович пошел в народ – объехал весь район, встречался с друзьями-единомышленниками и доказывал, что надо возрождать партию. Итогом усилий явилась районная конференция, которая собралась 31 января 1993 года в тихом уголке Ленинского Мемориала. Не было еще ни областной организации, ни КПРФ, а коммунисты Ульяновского района сообщили о возрождении районной партийной организации. О том, как шла работа, он рассказал в книге *«Возрождение»*, а к двадцатилетнему юбилею посвятил новую книгу *«Знамя не выронили»*.

Автор был участником событий и 1993 года, которые нашли отражение в книге *«Возрождение»*. Присутствовал на сессии областного совета, на которой никакой дискуссии не было, зато приняли решение о поддержке президента. Это событие нашло отражение в статье *«Родина Ленина. Конец советской власти»*,

которая появилась в областной газете. 3 октября 1993 года в 17.00 Александр Михайлович был на митинге сторонников Верховного Совета, который проходил на площади Столетия. 4 октября 1993 года на улицах столицы пролилась кровь, а в 17.00 в Ульяновске, снова на площади Столетия, собрались уже сторонники президента. На митинге слово попросила женщина, которая начала выступление словами: *«Товарищи! В том, что в Москве пролилась кровь, виноват президент, который своим указом...»*. Ей не дали высказаться. Ведущий Александр Сергеев, который не ожидал такого поворота событий, быстро опомнился, подбежал к ней и вырвал микрофон. Александр Михайлович подошел к Сергееву и произнес в микрофон: *«Что за демократия у вас, если не даете выступить?»*. Ведущий тут же среагировал: *«Товарищи! Тут бывший обкомовский чиновник заявляет, что у нас нет демократии, – поднял он микрофон над головой и произнес, – Слышите, что народ говорит?»*. Ответ был простой: *«Если народ говорит так, значит, здесь собрались не демократы»*.

В поэме кровавому событию 1993 года, когда была расстреляна советская власть, посвящена глава.

*Всю ночь вытаскивали тела убитых –
молодых парней, с усами и небритых,
бросали, как молодогвардейцев, в яму –
живые тоже не имеют сраму.*

Сейчас немало раздается голосов, чтобы установить памятник защитникам социализма на площади перед Белым домом.

В поэме красной нитью проходит линия в защиту В.И.Ленина. Автор был постоянным членом общества «За правду о Ленине», в настоящее время входит в российское общество «Ленин и Отечество», организовал политический клуб «Парус».

В сущности вся поэма посвящена Ленину и его идеям. Квинтэссенцией звучат заключительные строки:

*Ленин – непримиримый враг
Всех, кто несправедливость сеет,
Кто опекает бацилловый очаг,
Что в недрах цивилизаций зреет.
Не потому, что революцию свершил
И привел к победе класс труда,
Не потому, что хозяйствовать учил,
Чтоб с рабством покончить навсегда.
Не потому, что партию создал,
Какую никому уж не создать,
Не потому, что миру доказал,
Как жить, творить и созидать.
Задайте самому вопрос любой
Откройте Ленина тома,
Найдете в них ответ простой,
Достойный вашего ума.
Демократия или свобода,
Прибыль или капитал,*

*Как бы ни была скрыта природа,
Беспощадно суть он обнажал.
Либерал о том не хуже знает,
Чем в боях испытанный марксист,
Потому на миг не утихает
Либерала судорожный свист.
Их не тело Ленина пугает,
А тома, где мыслям нет конца,
Буква каждая там в цель стреляет,
Заставляет пламенеть сердца.*

Александр Михайлович – коммунист по убеждению. Радует, когда в прессе появляется материал в защиту Ленина или социализма. Особенно ценит «Литературную газету» и «Советскую Россию». С отличием окончил Высшую партийную школу.

Для поэмы выбрал свободный литературный стиль. Считает, что пишет только для друзей-единомышленников. Ритм – главное средство повествования. Если речь идет о чубайсовых ваучерах, стихи звучат в форме народных частушек. Если санкюлоты отправляются на священный бой с «Марсельезой» на устах, звучит героический, вдохновляющий стиль. Не признает традиционных правил стихосложения. Если первая строка начинается с хорея, то вторая – с ямба. Считает, что такой переход усиливает идею, заложенную в первой строке. Если речь идет о расстреле защитников советской власти,

плавный стиль меняется пафосно-трагическим приговором.

*Стреляли не холостыми,
как в семнадцатом в октябре,
а боевыми,
как в сорок первом,
под Москвой и на Днепре.*

В победе коммунизма не сомневается. Часто повторяет слова: «Парижская Коммуна» просуществовала 72 дня, советская власть в России – 72 года, а будущий социализм продержится 720 лет».

***Историю вспять не повернуть –
Дороги нет к иному изму,
Продлав каменистый путь,
Придут народы к коммунизму.***

е
р
в
ы

Первый секретарь Ульяновского обкома КПРФ Л.А.Кругликов и ветераны партии на демонстрации 1 мая 2013 года. В течение двадцати лет (1993-2013) Александр Леонидович возглавлял партийную организацию родины Ленина.